

Турсу не показалось, что он сказал что-то не то.

Настоящий этикет преподается детям из аристократичных семей начиная с трех лет. Каждая улыбка, каждое движение руки, каждый шаг строго регламентирован.

Все знали, что Е Синь Ся была девушкой из простой китайской семьи, а Парфенон не смотрит на положение, как не смотрит и на национальность. Фей выбирали по душевным качествам, остальное было неважно...

Кто она такая, чтобы обсуждать этикет клана с тысячелетней историей?

Если у нее не будет поддержки Турса, то Идиша усядется на место феи. Какой смысл Синь Ся так заносчиво вести себя перед ним?

.....

Хорошо еще, что этот банкет проводил сам Парфенон, приглашенных гостей было не так уж много. Поэтому вряд ли об этом узнает слишком много народу.

- Господин Турс, в Китае даже самая бедная семья учит своих сыновей не принижать, не обманывать других, не совершать зло. Дочери же должны научиться беречь свою честь, придерживаться правил и уважать других... Мне нравятся европейские обычаи быть дружелюбными, открытыми и добрыми, но все же я придерживаюсь китайского традиционного этикета. Поэтому вы тоже должны уважать мою культуру, - Синь Ся говорила очень мягко, но только на последнем предложении сделала акцент.

Человек, который не уважает культуру, обычаи и способ мышления другого человека наносит оскорбление последнему. Если ты этого не понимаешь, то я тебе хорошенько объясню!

Турс был врагом Идиши, но это не означало, что он был тем, в ком нуждается Синь Ся. Если девушка не захочет его поддержки, так попросит его отвалить. Разве где-то сказано, что феи не могут использовать это волшебное слово «отвали»? Услышав насмешки над своей семьей, сердце Синь Ся переполнилось гневом!

Даже в современном мире большое количество девушек, как и Синь Ся, придерживались старинного обычая - женщины и мужчины не должны касаться друг друга. Нельзя отбрасывать и забывать свои традиции только потому, что так кому - то захотелось.

Если бы Турс не посмеялся над ней, ее семьей и ее культурой, возможно, Синь Ся могла бы его уважать.

.....

- Господин Турс, у святейшей есть свои обычаи. Поэтому не нужно принуждать ее соблюдать ваши. Но это не значит, что у нее есть какие-то предубеждения по отношению к вам, - Тата решила заполнить пустоту своим голосом и смягчить ситуацию.

- Сначала у меня не было никаких предрассудков по отношению к господину Турсу, а теперь есть, - сказала Синь Ся.

- Что вы имеете в виду? – Турс был в шоке от услышанного.

Девушка не ответила. В этот момент туда подоспел Мо Фань, он был очень рад настрою Синь Ся, добавив: «Она просит тебя отвалить, понял?»

Тата, Хайлун, несколько верховных жрецов тут же посмотрели на Мо Фаня, лица их изменились, как будто к их носам кто-то поднес что-то смердящее. Как и следовало ожидать, эти слова просто взорвали банкет, теперь лица всех гостей изменились!

- Что? Просит меня отвалить? Никто еще во всем мире не осмеливался так разговаривать со мной! – Турс громко рассмеялся.

- Слушай сюда, меня зовут Мо Фань, я тоже произошел из «убогой семьи», как ты сказал. Синь Ся правильно сказала, с самого детства наш отец учил нас, что нельзя оскорблять и притеснять других людей. Но что делать с такими людьми, как ты, отец не рассказывал. Но я-то точно знаю, что с вами делать. Поэтому катись отсюда по – хорошему! – Мо Фань сказал эти слова очень четко и ясно.

Услышав это, Тата закатила глаза, как будто вот-вот должна была потерять сознание.

Тата решила позвать за людьми, чтобы выпроводить Мо Фаня. Но Синь Ся тут же остановила ее взглядом.

- Ваша светлость, вы навлечете на себя беду, матушка очень разозлится, - сказала Тата.

- Тата, если матушка хочет, чтобы ради выгоды я делала низкие поступки, то она во мне ошиблась. Я боролась за место феи Парфенона, чтобы помогать людям по всему миру, а не угождать каждому, как хотите этого Вы и матушка, - серьезно ответила Синь Ся.

- Отлично сказано, - улыбаясь, ответила Азалия, стоя в сторонке.

Пока Синь Ся выражала свою точку зрения, между Мо Фанем и Турсом атмосфера стала еще более напряженной.

- Мо Фань? Ты и есть тот, кто носит звание самого сильного мага в мире? – спросил Турс, улыбаясь.

- Новости быстро распространяются. Даже такой подонок как ты уже слышал об этом. Не знаю, почему, но как только увидел тебя на улице, так тут же испытал отвращение. Я подумал, может, это всего лишь ревность. Но теперь точно знаю, что внутри меня находится сканер на таких сволочей как ты, - ответил Мо Фань.

- По – видимому, вы двое приехали из какого-то варварского места в Парфенон. Неудивительно, что я тут же учуял отвратительный запах, как только приблизился к храму – это вы его принесли. Когда это Парфенон, Афины и Греция успели доехать до того, чтобы приглашать таких мышей, как ты? – Турс осмелился сказать все, что он думает.

- Если я – мышь, то ты – мышьяная кашка, - ответил Мо Фань.

- Я не такой человек, который будет отчаянно спорить и ругаться на людях. Мои предки были одним из самых значимых людей для Парфенона и даже Афин. А ты чего добился?

- Это всего лишь твои предки, к тебе они какое имеют отношение? В клане, который достоин

уважения, не мог родиться такой подлец, - сказал Мо Фань.

- Ты! Ты оскорбил мой клан! - гневно заорал Турс.

- Я не оскорблял твой клан, но позволь мне задать вопрос. Что ты такого вообще сделал в своей жизни, кроме того, что задрал нос выше неба? Ни- че-го! Если кто-то и обидел твой клан, так это ты сам. Если девушка отказалась с тобой танцевать, то тут же нужно упоминать о ее социальном положении? Семья, члены которой обладают глубокой духовностью, не должны учить своих детей вести себя так, как это делаешь ты. Поэтому лучше помолчи, не позорь свой клан, - сказал Мо Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/422/420701>